

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіе Святейшаго Синода:

Опредѣленіемъ Св. Синода, изъясненнымъ въ указѣ оного на имя Его Высокопреосвященства отъ 22 мая за № 2892, постановлено: разрѣшить Правленію Холмской духовной Семинаріи, ввести съ начала 1899—1900 учебнаго года, въ V и VI классахъ преподаваніе медицины, на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, въ часы, свободные отъ учебныхъ занятій по предметамъ семинарскаго курса, положеннымъ уставомъ духовныхъ Семинарій.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Пострижена въ рясофоръ 20 мая послушница Лѣвнинскаго женскаго монастыря Елисавета *Скрипичина*.

Рукоположенъ въ санъ діакона 23 мая псаломщикъ Лѣвнинскаго монастыря Александръ *Степановъ*.

Правила о производствѣ дѣлъ по возобновленію межевыхъ знаковъ.

(Утверждены Министромъ Юстиціи 15 января 1899 года).

1. При заявленіи Губернскому Правленію, на основаніи 471 ст. Меж. Зак., ходатайства о возобновленіи межъ, владѣльцы должны представить выданныя имъ отъ межевыхъ правительствъ копіи утвержденныхъ межевыхъ плановъ и точно въ прошеніи указать, — по какимъ линіямъ плана они требуютъ возобновленія межевыхъ знаковъ.

2. Если планъ составленъ не на имя ходатайствующаго о возобновленіи межи, то проситель обязанъ представить крѣпостной актъ или иное удостовѣреніе, что показанная на планѣ земля принадлежитъ ему.

3. Ходатайствующій о возобновленіи межи долженъ указать имена, отчества, фамиліи и мѣсто постоянного жительства тѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, по границамъ земель которыхъ онъ проситъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ.

4. Просителю, приславшему по почтѣ прошеніе, неудовлетворяющее требованіямъ, указаннымъ въ предыдущихъ статьяхъ, въ семидневный срокъ со дня полученія прошенія, губернской землемѣръ обязанъ послать, чрезъ мѣстную полицію, со взысканіемъ гербоваго сбора, объявленіе о недостаткахъ его прошенія, лично подающимъ такого рода прошенія губернской землемѣръ даетъ словесныя указанія и дѣлаетъ, въ присутствіи просителя, объ этомъ надпись на прошеніи.

5. Если изъ прошенія о возобновленіи межевыхъ знаковъ будетъ видно, что по спору о данной границѣ

уже заведено дѣло въ судебныхъ установленіяхъ,— то такое прошеніе, на основаніи 52 ст. Меж. Зак., признается неподлежащимъ дальнѣйшему производству по Губернской чертежной,—о чемъ и объявляется просителю.

6. Прошенія, поданныя въ надлежащемъ порядкѣ и подлежащія дальнѣйшему производству,—по резолюціи губернскаго землемѣра, соображаются въ чертежной съ имѣющимися въ ея архивѣ данными, которыя, въ случаѣ надобности, пополняются, по сношенію губернскаго землемѣра съ Межевой Канцеляріей, свѣдѣніями изъ архива этой послѣдней.

7. При сомнѣніи въ правильности или точности сдѣланныхъ просителемъ указаній на смежныхъ владѣльцевъ, губернской землемѣръ, не оставившая производства по прошенію, сносится по этому поводу съ мѣстными административными, земскими или полицейскими властями.

8. По утвержденіи росписанія полевыхъ работъ на предстоящее лѣто (208—211 ст. Меж. Зак.), губернской землемѣръ о включенныхъ въ росписаніе дѣлахъ по возобновленію межъ, примѣняясь къ 293 ст. Меж. Зак., одновременно съ немедленнымъ распоряженіемъ о пропечатаніи объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, посылаетъ, чрезъ полицію, объявленія, какъ просившему о возобновленіи межъ, такъ и смежнымъ владѣльцамъ, съ указаніемъ,—въ какое приблизительно время и какимъ именно изъ землемѣровъ будутъ произведены межевыя работы.

9. Въ то же время и такого же содержанія извѣщенія, въ формѣ отношеній, губернской землемѣръ посылаетъ: а) мѣстнымъ земскимъ начальникамъ (примѣч. къ 271 ст. Меж. Зак.) и б) тѣмъ казеннымъ учрежденіямъ, отъ которыхъ въ подлежащихъ случаяхъ требуется присутствіе депутатовъ.

10. Земскій начальникъ и представители заинтересованныхъ вѣдомствъ о днѣ начала работъ извѣщаются, въ той же формѣ, землемѣромъ заблаговременно тотчасъ какъ этотъ послѣдній, по ходу предшествующей работы, будетъ въ состояніи опредѣлить день своего прибытія на мѣсто.

11. По прибытіи на мѣсто, землемѣръ посылаетъ, чрезъ мѣстную сельскую полицію, просившему о возобновленіи межъ повѣстку о днѣ и часѣ начала работъ, о числѣ необходимыхъ рабочихъ, подводъ и количества матеріаловъ для наложенія межевыхъ знаковъ. Въ то же время о днѣ и часѣ начала работъ землемѣръ извѣщаетъ повѣстками сосѣднихъ владѣльцевъ.

12. Если предъ началомъ работъ по возобновленію межъ (или во время работъ) обнаружится или вообще дойдетъ до свѣдѣнія землемѣра, что работы должны будутъ идти по границамъ земель такихъ владѣльцевъ, которые ранѣе по дѣлу не были извѣстны и потому не извѣщались,—то немедленно и этимъ по-

слѣднимъ землемѣромъ обязанъ послать повѣстки, извѣщающія какъ о причинѣ, вызвавшей данныя межевыя работы, такъ и о времени ихъ производства.

13. Въ назначенное въ повѣсткахъ время, удивившись, что повѣстки его вручены по принадлежности тѣмъ лицамъ, на имя которыхъ были написаны, или ихъ домашнимъ, или повѣреннымъ, управляющимъ или завѣдывающимъ ихъ имѣніями, землемѣръ приступаетъ къ работамъ въ присутствіи явившихся,—не вызывая къ производству этихъ техническихъ работъ стороннихъ понятыхъ людей.

14. Все производство упомянутыхъ дѣйствій вносится землемѣромъ ежедневно въ полевой журналъ, въ одной части котораго записываются сдѣланныя измѣренія линий и угловъ, а въ другой—имена, отчества и фамиліи присутствовавшихъ при возобновленіи межъ владѣльцевъ и всѣ ихъ заявленія по дѣлу.

15. Въ случаяхъ надобности, на пройденныя возобновленіемъ и розыскавіемъ межевыхъ знаковъ линии, составляется чертежъ.

16. Самое возобновленіе межъ, начинаясь съ пункта, на которомъ сохранились несомнѣнные слѣды межевыхъ знаковъ, должно состоять прежде всего въ опредѣленіи по плану мѣстъ наложенія межевыхъ знаковъ при межеваніи.

17. Если опредѣленные по плану урочища и граничныя линии совпадаютъ съ существующими въ натурѣ урочищами и слѣдами межевыхъ знаковъ, то межа возобновляется на прежнемъ мѣстѣ.

18. Землемѣръ возобновляетъ межу, хотя планъ и окажется несогласнымъ съ натурою, но розыщутся граничныя живыя урочища, не измѣнившія своего положенія со времени первоначальнаго межеванія, или несомнѣнные слѣды межевыхъ признаковъ.

19. Межа возобновляется землемѣромъ и въ томъ случаѣ, когда граничныя живыя урочища или слѣды межевыхъ признаковъ не будутъ разысканы,—но тѣмъ не менѣе мѣста первоначальнаго наложенія межевыхъ знаковъ точно опредѣляются по плану.

20. Если на мѣстности не окажется граничныхъ живыхъ урочищъ или слѣдовъ межевыхъ признаковъ, а планы, по ихъ невѣрности, не представятъ твердыхъ данныхъ для опредѣленія по нимъ мѣстъ наложенія упомянутыхъ знаковъ,—граница устанавливается съ наложеніемъ межевыхъ знаковъ по существующимъ владѣніямъ на основаніи согласнаго показанія смежными владѣльцами.

21. При отсутствіи полюбовнаго согласія смежныхъ владѣльцевъ на проведеніе границы по 20 статьѣ этихъ правилъ, также въ случаѣ спора о владѣніи землей при возобновленіи межъ по 19 статьѣ,—землемѣръ прекращаетъ дальнѣйшія свои дѣйствія и объявляетъ владѣльцамъ, что возникшіе между ними споры подлежатъ разрѣшенію суда.

22. Дѣла, по окончаніи работъ, представленныя

исполнителями губернскимъ землебрамъ, подлежатъ дальнѣйшему производству въ губернскихъ правленіяхъ на основаніи циркулярнаго распоряженія, отъ 22-го декабря 1898 года за № 47.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ сборную церковь г. Плоцка поступила икона Почаевской Божіей Матери въ роскошномъ дубовомъ кіотѣ, пожертвованная 2 стрѣлковымъ полкомъ на молитвенную память о начальныхъ и нижнихъ ратныхъ чинахъ 2-го полка. Въ донесеніи объ этомъ пожертвованіи упомянуто о томъ, что въ числѣ жертвователей находится подполковникъ Викентій Логгиновичъ Райковскій—авторъ брошюры подъ заглавіемъ: „О былыхъ временахъ, пережитыхъ Холмскою Русью“. На семь донесеніи положена слѣдующая Архипастырская резолюція: „Изъявляется признательность Епархіальнаго Начальства полку и въ особенности потрудившемуся подполковнику и мое имъ Архипастырское благословеніе“.

На донесеніи настоятельницы Теолинскаго женскаго монастыря о пожертвованіи на нужды этого монастыря Кронштадтскимъ протоіереемъ Иоанномъ *Сергіевымъ* 1000 р. послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: **О пожертвованіи напечатать въ Еп. Вѣстникѣ съ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія щедрому и постоянному жертвователю.**

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе потомственному дворянину Антоу *Малиновскому* за то, что онъ произвелъ на свой счетъ ремонтъ разрушающагося дома священника Голубьской церкви и вообще за ревностную дѣятельность въ пользу православія.

На нужды Вировской женской пустыни поступили пожертвованія: 1) деньгами отъ Острожскаго Епископа *Серафима* изъ г. Кременца 50 р.; отъ учителя 1 Варшавской гимназіи *К. Цицувельскаго* 25 р. и отъ начальника Соколовскаго Почт.-Телеграфнаго Отдѣленія *Д. С. Игнатовича* 3 р., и 2) вещами: отъ купца *Н. А. Протопопова* 7 пуд. церковныхъ свѣчей; отъ протоіерея *Н. А. Копьева* изъ Москвы для Св. Леонтьевской церкви—4 иконы въ золоченыхъ рамахъ съ украшеніями: Св. Александра Невскаго, Св. Варвары, Св. Екатерины и Св. Князя Владиміра,—размѣровъ каждая 2 арш. 6 вершковъ вышины и 1 арш. 4 в. ширины; для тойже церкви въ Вировской женской обители пожертвованъ означеннымъ о. протоіереемъ аналой. Уполномоченнымъ ордината графа Замойскаго г. *Кубицкимъ* пожертвовано 406 копѣекъ гонта, на сумму 170 руб., на покрытіе Майданъ-Княжпольской церкви и церковно-приходскихъ строеній. На нужды Св. Георгіевской церкви г. Бѣлгорая поступили пожертвованія: Отъ протоіерея Иоанна *Сергіева* Кронштадтскаго 150

руб.; отъ московской почетной гражданки Елисаветы *Ляминой* разными церковными вещами на сумму 1,010 р.; отъ московской почетной гражданки *Бьякиной* Дарохранительницы и бархатные Воздухи; отъ почетной московской гражданки Анны Семеновны *Четвериковой* 2 металлическихъ подсвѣчника; отъ жены начальника Земской Стражи Елисаветы *Левинской* большой бархатный коверъ; отъ *Поповой* и *Суляевой* большой вѣнокъ къ иконѣ Тайной Вечери; отъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Бѣлгорайскаго уѣзда *Анушина* икона Воскресенія Христова въ 30 рублей и отъ гминнаго судьи *Туровьрова* металлическая свѣча для діакона и 2 просфирныхъ печати. Въ Вировскую женскую пустынь поступили по жертвованію въ пользу обители и школъ при ней: 1) деньгами: отъ Кронштадтскаго протоіерея Иоанна *Сергіева* 1400 р. по донесеніи настоятельницы пустыни отъ 12 апрѣля 1899 г. за № 271; отъ того же протоіерея Иоанна *Сергіева* по донесенію настоятельницы пустыни отъ 20 апр. 1899 г. за № 306 получено 500 р.; отъ того же протоіерея Иоанна *Сергіева*, по донесенію той же настоятельницы отъ 29 апр. сего же года за № 355 получено 500 р.; отъ графини *М. В. Орловой-Давыдовой* 500 р.; отъ помѣщицы Самарской губерніи Ольги Семеновны *Божусъ* 100 р.; отъ неизвѣстныхъ изъ Петербурга 100 р.; отъ начальницы Симферопольскаго Епархіальнаго училища Юліи Яковлевны *Григорьевой* 10 р.; отъ начальника *М. Безкишкина* на школу 50 р. и 2) вещами: отъ княгини *А. А. Имеретинской* 423 арш. холста и 302½ арш. холстинки, 17 р.; отъ *Э. Л. Воллярлярской* изъ Москвы 240 арш. холстинки приблизительно на 60 р.; чрезъ посредство *Н. С. Кожуховой* и г. *Флейшера* изъ Лодзи получено бумази, холстинки, платковъ, сукна—приблизительно на 95 р. на нужды школы—пріюта при пустыни; отъ протоіерея *Копьева* изъ Москвы 236 арш. литкалю для блатовъ больничныхъ приблизительно на сумму 33 р.; отъ Страстнаго монастыря Игуменіи *Неофиты* изъ Москвы: коверъ въ церковь, бѣлый коленкоръ, простыни, полотнца, дѣтскіе чулки, кусокъ бумази и 66 аршинъ *toil du Nord* для больничныхъ халатиковъ всего на сумму около 50 р. Прихожане Св. Иоанно-Богословской церкви села Снятычи Иванъ *Кулеша* и его жена Ефросинія Северьянова пріобрѣли для означенной церкви на пожертвованныя ими деньги 45 р. на престольное Евангеліе. Въ Стрѣлецкую церковь поступили слѣдующія пожертвованія а) отъ неизвѣстнаго благотворителя—колоколъ на сумму 176 р. и отъ жителя г. Москвы *Василія Сафонова* 25 р. Жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

На нужды Вировской же пустыни поступили пожертвованія: отъ Игуменіи *Неофиты* изъ Москвы 355 р.; отъ графини *М. В. Орловой-Давыдовой* изъ Петербурга 300 р.; отъ графа *А. В. Орлова-Давыдова* изъ Москвы 100 р.; отъ князя *Мещерскаго* изъ Москвы 25 р.; отъ Наталіи Софіи и Екатерины *Толстыхъ* 50 р.;

отъ купца Артемія Дерова изъ Москвы 100 р.; отъ адмирала А. П. Епанчина 5 р.; отъ Б. А. Нейдартъ изъ Москвы 5 р.; отъ Григорьевой Ю. А. изъ Симферополя 25 р.; чрезъ посредство редакціи „*Варшавскаго Дневника*” 10 руб. и отъ *Неизвѣстнаго* 25 руб. Причтомъ и прихожанами Туробинской церкви въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ пожертвованъ въ оную церковь выносной образъ Холмской Божіей Матери. На нужды Тарногородской церкви пожертвовали: Димитрій *Дукьянецъ* напрестольное Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ стоимостью 100 р. и *чернорабочими ходящими въ Варшаву на заработки* 150 р. на паникадило. Жертвователямъ изъявлена отъ *Его Высокопреосвященства* признательность и *Архипастырское благословеніе*.

На нужды Вировской пустыни поступило пожертвованіе отъ *Высокопреосвященнаго Архіепископа Іеронима* 150 р.

Вниманію духовенства Холмско-Варшавской епархіи.

При Холмскомъ св. Богородицкомъ Братствѣ существуетъ Комитетъ по изданіи *народныхъ брошюръ религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія*, могущихъ дать доступное и полезное чтеніе мѣстному населенію. Такъ какъ религіозно-нравственныя нужды народа никому такъ хорошо не вѣдомы, какъ живущему среди него приходскому духовенству, то Издательскій Комитетъ обращается къ представителямъ его съ покорнѣйшею просьбою: не найдутъ ли возможнымъ нѣкоторые изъ нихъ принять участіе въ дѣятельности Комитета своими трудами. Всякая присланная въ Комитетъ статья будетъ принята ими съ благодарностію; лишь бы она соотвѣтствовала вышеуказанному общему характеру и содержанію братскихъ народныхъ изданій, была бы написана простымъ понятнымъ народу языкомъ и своими размѣрами не превышала бы 1—2 печатныхъ листовъ.

Представитель Комитета, Ректоръ Холмской Духовной Семинаріи Архимандритъ *Евлогій*.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Зеленныя святки.

(Окончаніе).

Названіе *Зеленныя святки* происходитъ отъ украшенія домовъ зеленью въ четвергъ Семицкой или Русальной недѣли, зеленью и цвѣтами въ Троицынъ и

Духовъ день. Мы говорили уже что въ народной романтикѣ переплетаются между собою религіозныя (христіанскія) и мифическія представленія. Такъ происходитъ и съ романтикой Русальной недѣли. На этой недѣлѣ поминаются усопшіе, поминаются по христіанскому обряду; но въ тоже время существуетъ представленіе о томъ, будто бы покойники бродятъ въ эту недѣлю по своему кладбищу и дерутся съ русалками. Храмы и дома украшаются зеленью и цвѣтами ради праздника; ради этого же праздника каждый является въ церковь съ цвѣтами въ рукахъ; мало того: крестьяне приносятъ въ Духовъ день въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ освященною водою и потомъ хранятъ ихъ въ теченіе цѣлаго года чтобъ окуривать дома и скоть. Травы и цвѣты избираются не всякія, а тѣ лишь которыя имѣютъ цѣлительныя свойства; таковы, по преимуществу, травы ароматныя: зоря, калуферъ, мята, цвѣты черемухи, вѣтви березы и т. д. Но отъ цѣлительнаго свойства травы, цвѣтка или дерева одинъ шагъ до свойствъ чародѣйскихъ. И вотъ тѣ же цвѣты и травы, уже не въ качествѣ цѣлительныхъ, а въ качествѣ волшебныхъ употребляются для свиванія вѣнковъ, которыми дѣвушки украшаютъ себѣ головы въ Троицынъ день, а затѣмъ бросаютъ въ воду съ цѣлью гаданія о женихахъ и своей участи. Чей вѣнокъ скорѣе приплыветъ къ берегу, та дѣвушка скорѣе другихъ выйдетъ замужъ; если вѣнокъ, не брошенный въ воду, скоро завянетъ, то дѣвушка, которой онъ принадлежитъ, должна умереть въ этотъ годъ; въ какую сторону поплыветъ вѣнокъ, туда, въ ту сторону выйдетъ замужъ дѣвушка. Русалки суть души младенцевъ женскаго пола умершихъ до крещенія. Въ основѣ этого представленія лежитъ религіозное вѣрованіе въ великую силу таинства соприсчисляющаго новорожденнаго младенца къ благодати облеченія во Христа. Ужасъ мысли о младенцѣ которой могъ бы умереть некрещенымъ выражается въ представленіи объ участи какая должна постигнуть души такихъ младенцевъ: народная фантазія создаетъ образъ русалки, какъ существа демоническаго. Но демоническія существа, близкія къ народному быту и обиходу народнаго хозяйства, необходимо умилостивлять. Отсюда, съ одной стороны, христіанскія поминовенія усопшихъ, происходящія, какъ мы видѣли, на Русальной недѣлѣ, съ другой стороны — праздникъ Семика, составляющій собою, въ сущности, праздникъ въ честь русалокъ. Кто будетъ работать въ Семикъ, у того русалки передавать всю скотину. Но возвратимся къ народной поэзіи *Зеленыхъ святки*. Мы еще встрѣтимся въ ней съ русалками.

Въ Троицы день дѣвушки отправляются послѣ обѣда въ лѣсъ *завивать вѣнки*. Это гулянье прямо обрядное. Въ лѣсъ несутъ яичницу и драчену, два кушанья составляющія непремѣнную принадлежность этого дня. По дорогѣ поются многочисленныя и разнообразныя пѣсни.

Вѣнки остаются завитыми цѣлую недѣлю. Никто къ нимъ не подходит; если нужно непременно идти въ ту сторону, гдѣ вѣнокъ, то избираютъ другой путь, чтобы не видать даже мѣста гдѣ онъ находится. Какая же причина такого страха предъ вѣнкомъ который сами завивали съ радостію, съ пѣнями и плясками?

Русалки сидятъ на завитыхъ вѣнкахъ, качаются на нихъ и подстерегаютъ прохожихъ чтобы защекотать на смерть неосторожнаго, который осмѣлился бы приблизиться къ вѣнку. По лѣсу бѣгаютъ нагія женщины и нагія дѣти. При встрѣчѣ съ ними непременно нужно бросить платокъ, а если его нѣтъ, то даже рукавъ отъ платья оторвать и бросить: иначе угрожаетъ неизбѣжная смерть. Какъ завиваніе вѣнковъ, такъ и это бросаніе платья есть жертва приносимая русалкамъ, умиловленіе ихъ. Умерши некрещеными младенцами, русалки являются въ народной фантазіи взрослыми дѣвами, съ длинными, русыми, постоянно распущенными волосами. Живутъ онѣ на днѣ рѣкъ, во начиная съ мая, по утрамъ, когда хороша погода, выходятъ оттуда и, до восхода солнца пляшутъ и поютъ во ржи. Не во всякой, вѣтъ; только на большихъ поляхъ покрытыхъ рожью. Въ продолженіи всего лѣта русалки живутъ на землѣ, въ густой ржи и въ горохахъ, а позднѣю осенью опять уходятъ въ рѣки и проводятъ тамъ всю зиму. Особенно губительно ихъ вліяніе около Троицына дня, на Русальной и слѣдующей за нею Духовской недѣлѣ. Такъ какъ онѣ любятъ ночью качаться на вѣтвяхъ (народъ предоставляетъ имъ дѣвическія русскія забавы), то завиваніе вѣнковъ, иначе говоря: связываніе между собою вѣтвей двухъ березъ, представляетъ имъ уже готовыя качели; съ одной стороны это умиловленіе русалокъ, съ другой стороны — сосредоточеніе ихъ на извѣстныхъ мѣстахъ, которыя каждый затѣмъ избѣгаетъ. Несчастныя, обездоленныя не по своей винѣ, одаренныя всѣми инстинктами взрослыхъ женщинъ, русалки какъ бы стыдятся ходить нагими и просятъ одежду, какія онѣ видятъ на дѣвушкахъ и молодлицахъ, отсюда необходимость бросить доскуть одежды при встрѣчѣ съ ними. Любопытна еще одна черта народныхъ вѣрованій о русалкахъ. Несмотря на то, что онѣ некрещеныя и представляютъ изъ себя существа демоническія, русалки таскаютъ нитки у крестьянокъ, лежащихъ спать не помолившись Богу. Эти утащенные нитки онѣ потомъ разматываютъ, сидя въ лѣсу на деревьяхъ. Чтобы быть безопаснымъ отъ нападенія русалокъ нужно носить съ собою — полынь (*любистокъ*). Въ Малороссіи какъ дѣвушки, такъ и мужчины носятъ при себѣ эту траву въ продолженіи всей Руссальной недѣли.

Въ воскресенье слѣдующее за Духовымъ днемъ, то-есть по прошествіи недѣли, дѣвушки снова отправляются въ лѣсъ *развивать* вѣнки. Въ обширной и сложной обрядности, которою народъ окружаетъ посѣвъ, ростъ и жнитво хлѣба, главнаго предмета своего

хозяйства, въ этой обрядности сохранилось, во всей Европѣ, множество миѣическихъ подробностей. Очень можетъ быть, болѣе чѣмъ вѣроятно даже, что въ представленіи о русалкахъ, этихъ некрещеныхъ младенцахъ, что въ этомъ представленіи допускающемъ двойственность среды (рѣку и хлѣбныя поля) находятся два наслоенія: древнѣйшее и новѣйшее, языческое и христіанское. Очень можетъ быть что съ христіанскимъ представленіемъ о некрещеныхъ младенцахъ слилось языческое представленіе о демоническихъ существахъ враждующихъ противъ человѣка и губящихъ его посѣвы.

Мы сочли не лишнимъ помѣстить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о суевѣрныхъ обрядахъ, соблюдаемыхъ „въ Зеленыя святки“, такъ какъ многіе изъ этихъ обрядовъ сохраняются и въ Привислинскомъ краѣ.

С. Ф.—*сз.*

Русскіе уніаты въ минувшемъ году.

Скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ ближайшихъ соплеменникахъ за границей — почти четырехмилліонной Руси галицкой и угорской, которая, насиліемъ отторгнутая отъ единства съ церковію вселенскою, теперь мало-по-малу, хотя и на другой болѣе благопріятной почвѣ Новаго свѣта, возвращается на лоно своей матери-церкви. У себя на своей исконной родинѣ эта Русь подвержена страшнымъ гоненіямъ и испытываетъ такія страданія отъ братьевъ-поляковъ въ Галичанѣ и мадьярскихъ насельниковъ въ Угорщинѣ, что жизнь ея становится несносной, будущее предносится ей въ перерожденіи въ какую-либо другую (только не-русскую) народность, преданія отцовъ искажаются на новый неузнаваемый ладъ и вообще все какъ будто направлено къ тому, чтобы исключить эту Русь изъ книги живыхъ народовъ, сдѣлать ее этнографическимъ матеріаломъ для алчныхъ ея угнетателей. Нужно ли теперь приводить факты минувшаго года, о которыхъ подробно говорилось на страницахъ „Церк. Вѣстника“ (ср. въ особенности № 51)? Умеръ минувшимъ лѣтомъ одинъ изъ главныхъ предателей галицкой Руси въ руки галицко-польской интриги и украинофильской пропаганды, львовскій митрополитъ-кардиналъ Сильвестръ Сембратовичъ, о дѣятельности котораго, какъ извѣстно подробно говорилось въ Церк. Вѣстн. (см. „Церк. Вѣстн.“ 1898, № 8, и отдѣльно, стр. 52 и слѣд.). На мѣсто Сембратовича назначенъ станиславовскій епископъ Юліанъ Куиловскій, бывшій участникъ польскаго возстанія 1848 г., мадьярскаго 1849 г., затѣмъ эмигрантъ въ различныхъ мѣстахъ Турціи, переселившійся потомъ во Францію, гдѣ получилъ богословское образованіе въ направленіи строго уніатскомъ подъ руководствомъ сперва ревнителя „унии“, а потомъ уже, по полученіи амнистіи и возвращеніи

въ Россію, сдѣлавшагося православнымъ, извѣстнаго о. Владимира Терлецкаго (умершаго въ 1889 г. въ Одессѣ въ санѣ архимандрита и званіи архіерейскаго духовника). О. Владимиръ Терлецкій—русскій по происхожденію и по профессіи врачъ, участвовалъ тоже въ польскомъ мятежѣ 1831 г. и затѣмъ эмигрировалъ сначала въ Галичину, а затѣмъ во Францію, гдѣ и основалъ духовную семинарію съ цѣлью воспитанія миссіонеровъ для обращенія въ унию православныхъ. Въ этой семинаріи и получилъ свое богословское образованіе новый львовскій митрополитъ Юліанъ Куиловскій, который, воспользовавшись амнистіей австрійскаго императора, возвратился снова въ Галичину, гдѣ служилъ сначала въ качествѣ приходскаго священника, потомъ назначенъ былъ соборнымъ крылошаниномъ въ Перемышлѣ, въ 1890 году епископомъ *in partibus* и съ 1891 года станиславовскимъ епископомъ, откуда уже на склонѣ лѣтъ (род. въ 1826 года) возведенъ теперь на львовскую митрополицию кафедрю. Назначеніе это не вызвало особаго восторга у старо-русской партіи (такъ наз. „москвофиловъ“), хотя противъ него агитировали ново-эристы во главѣ съ Барвинскимъ, выдвигая кандидатуру перемышльскаго епископа Константина Чеховича, ихъ друга и соединышленника. Еще меньше, конечно, могло вызвать радостныя чувства назначеніе на станиславовскую кафедрю польскаго кандидата, въ лицѣ реформованнаго монаха-базилианина, графа Шептицкаго. Однимъ словомъ, новыя назначенія, происшедшія въ галицко-русской униатской церкви, не привесли успокоенія галицко-русскимъ патриотамъ. А тутъ еще на чистой галицко-русской землѣ, въ г. Коломыѣ, польскіе политики воздвигаютъ новую римско-католическую твердыню—латинское епископство, опутывая такимъ образомъ всѣ части галицко-русской территоріи цѣлою сѣтью польско-іезуитскихъ крѣпостей (епископій и монастырей) для того, чтобы поскорѣе задушить заключенное здѣсь галицко-русское населеніе. Повидимому, только вырвавшіеся изъ этихъ сѣтей, бѣжавшіе за границу и даже за океанъ, освободились отъ послѣдствій жестокой польско-іезуитской блокады. Но съ другой стороны, не парализуется ли этимъ бѣгствомъ сила сопротивленія неразборчивому въ средствахъ врагу? Не облегчается ли этимъ его задача съ цѣлью завоевательною? Необходимо и сопротивленіе...

Обращаясь къ другой русской униатской группѣ, несчастной полумилліонной угорской Руси, мы видимъ тамъ еще меньше сопротивленія: дикіе мадьяры довели эту группу нашихъ соплеменниковъ почти до предсмертной агоніи, навязавъ имъ мадьярскую школу лишая ихъ возможности учиться своему родному русскому языку, отдавъ ихъ въ жертву еврейской эксплоатации, а въ дѣлахъ церкви, недовольствуясь навязанною имъ еще въ половинѣ XVII в. унией, пытаются теперь и здѣсь съузить значеніе церковно-славянскаго богослуженія. Дѣло въ томъ, что въ Угорщинѣ въ

натсоящее время около 100,000 униатовъ, говорящихъ по мадьярски, а нѣкогда принадлежавшихъ къ русской, сербской, румынской и словацкой народностямъ. Еще въ 60-хъ годахъ истекающаго столѣтія для этихъ униатовъ переведены были на мадьярскій языкъ нѣкоторыя части богослуженія, а въ послѣднее время литургія и требникъ. Однако, еще въ предпрошломъ году на отношеніе угро-русскихъ униатскихъ епископовъ послѣдовало изъ Рима запрещеніе мадьярской литургіи и сдѣлано было даже распоряженіе объ уничтоженіи всѣхъ мадьярскихъ богослужебныхъ книгъ. Но ревнители мадьяризации угро-русскаго народа составили теперь „комитетъ греко-католиковъ мадьяръ съ цѣлью правильнаго введенія мадьярскаго языка въ богослуженіе греко-католической церкви и для соединенія календарей“. Правда, въ числѣ пунктовъ программы „комитета“ есть одинъ, въ которомъ говорится, что „комитетъ не намѣренъ нарушать права русскихъ и румынскихъ греко-католиковъ“. Но мѣстные русскіе патриоты съ недоувѣріемъ относятся къ этому, хотя бы и торжественному, заявленію мадьяризаторовъ и готовы даже ждать помощи на этотъ счетъ опять изъ Рима. Вообще невеселая доля угро-руссовъ заставляетъ ихъ искать опоры на сторонѣ. Не находя ея на родинѣ, они чаще всего устремляются за океанъ, гдѣ и получаютъ временное успокоеніе, а многіе и духовное утѣшеніе въ общеніи съ православною русскою церковью. Нѣкоторые же, оставшіеся на родинѣ, въ страшныхъ мукахъ отъ мадьяризаторовъ, совершаютъ все-таки свой народный подвигъ, приготовляя для своего бѣднаго народа можетъ быть лучшее будущее. По поводу наступившаго новаго года одна угро-русская газета „Листокъ“ (№ 1 за 1899 г.) писала между прочимъ о старомъ-минушемъ слѣдующее: „Для насъ угро-руссовъ показался новый годъ предвѣстникомъ, зарею лучшей будущности. Мы, мало-по-малу, начинаемъ пробуждаться отъ обдерживающаго насъ глубокаго сна. Наконецъ, лучшіе изъ сыновъ угро-русскаго народа поняли, что бездѣйствіе наше можетъ имѣть лишь одинъ результатъ—наше исчезновеніе съ лица земли, и обѣими руками взяли за дѣло. Общество св. Василія Великаго начало иллотворную дѣятельность: печатаются книги, появляются газетки для народа, есть уже и своя типографія и проявляются признаки жизни. Правда, кружокъ труженниковъ состоитъ еще изъ немногихъ людей, однако число ихъ растетъ, не уменьшается“. Принимаются мѣры и къ устраненію причинъ обѣднѣвія народа. „Принимая все это въ соображеніе, говоритъ далѣе названная газета, мы хотя и не можемъ похвалиться большими успѣхами въ минувшемъ году, однако, сравнивая его съ прежними годами, приходившими для насъ вполне безслѣдно и не приносившими намъ ни малѣйшей надежды на лучшее будущее, находимъ теперь по крайней мѣрѣ нѣкое блѣдное мерцаніе, которое указываетъ на лучшую будущность и даетъ намъ надежду, что когда-нибудь

и въ наше окно засвѣтитъ солнце"... Дай Богъ, чтобы лучи солнца поскорѣ освѣтили и согрѣли бѣднѣйшій народъ отъ мертваго холода мадьярскаго террора. Отъ души желаемъ также, чтобы и лучи благодатнаго солнца, озарившаго свѣтомъ православной истины угоруссовъ и кстати сказать—червоноруссовъ на территории Новаго свѣта, проникли и въ Старый свѣтъ—въ „ущелья скалъ Карпатовъ темныхъ“, въ родную намъ Русь галицкую и угорскую.

И. П.

Протестантизмъ, католичество и православіе¹⁾.

Войдемъ въ нѣмецкую кирку. Православнаго челоука прежде всего въ ней поразитъ отсутствіе той, благоговѣнія и молитвенное настроеніе вызывающей, обстановки, какая имѣется въ православныхъ храмахъ. Голая скамья и голая стѣна. Невольно закрадывается предчувствіе, что вы находитесь не въ домѣ молитвы, не въ храмѣ Бога живаго, а въ мрачной школѣ отвлеченности и суемудрія, премудренныхъ тонкостей, туманной діалектики, бесплоднаго пустословія. Ваше предчувствіе скоро оправдывается. Священнодѣйствіе доведено до невозможнаго минимума, почти все оно замѣнено приторно-слащавымъ речитативомъ бездарныхъ кантатъ Лютера, лишенныхъ всякой силы, всякаго духа, всякой жизни... Вы не молитесь, читая и воспѣвая эти кантаты, а умиительно поучаетесь чему-то вамъ непонятному, чуждому, ненужному, противно самодовольному. Но вотъ появляется проповѣдникъ-пасторъ и своею часовою проповѣдью окончательно убѣждаетъ васъ въ томъ, что вы—не въ храмѣ Божіемъ, не въ домѣ воспитанія, возгрѣванія и возвышенія религіознаго чувства, а въ школѣ протестантскаго богословія и всѣхъ его тонкостей, гдѣ по всѣмъ правиламъ логики и діалектики въ васъ вызываютъ буржуазное чувство самодовольства тѣмъ, что вы спасены и вамъ нѣтъ нужды съ усиліемъ входить въ Царство Божіе и *творить* правду. Такъ это и въ теоретической (догматической), и въ практической (канонической) сторонѣ протестантизма. Почитаніе святыхъ отринуты, молитвеннаго общенія съ загробными членами Церкви нѣтъ, таинства ограничены до минимума и превращены въ отвлеченно-поучительные символы для усвоенія плодотворныхъ истинъ: отвержена вся исторія Церкви, разорвана связь прошедшаго съ настоящимъ; наконецъ, и сама видимая Церковь, или земное Царствованіе Божіе, уничтожено и сведено къ единоличной особи каждаго вѣрующаго. Каждый христіанинъ есть выразитель и представитель Христа. Коего гласъ онъ долженъ выслушивать въ себѣ самомъ, не провѣряя себя соборнымъ самосознаніемъ всѣхъ чле-

новъ Царства Божія на землѣ. Каждый христіанинъ есть царь, священникъ и учитель себя самого... До полнаго отрицанія евангельской исторіи и историческаго Христа, до разрѣшенія всего въ символъ, мифъ, идею, до боготворенія каждой особи челоуческой и возведенія ея въ самоискупителя остается одинъ только шагъ, который и дѣлаетъ Страуссъ на почвѣ Гегелевскаго идеализма. Въ духовномъ лонѣ Лютера Гегель и Страуссъ заключались какъ уродливые, но постепенно-естественные выродки и исчадія протестантизма.

Перейдемъ теперь къ папизму. При входѣ въ костелъ васъ поразитъ живость статуи и картинъ, какъ будто небо перенесено сюда для соприсутствія при богослуженіи вмѣстѣ съ вѣрующими чадами земной Церкви. Но всмотритесь ближе, и вы замѣтите, что это перенесеніе неба на землю совершенно путемъ оземляненія неба, его оплотненія, матеріализаціи. Васъ удивляетъ этотъ художественный реализмъ позъ и выраженій, эти Мадонны, нарисованныя съ натурщицы, эти статуи, убранныя въ современные костюмы, благодаря коимъ вы можете принять статую святаго за простаго живаго смертнаго. Тамъ вдали вы замѣчаете какъ будто фигуру крестьянина, подходите ближе, и какого-же вамъ изумленіе, когда вы убѣдитесь, что это Христосъ... Христосъ, превращенный въ современнаго крестьянина, Мадонна съ натурщицы—не есть ли это уже маленькій Ренанъ въ зародышѣ, Ренановскій Христосъ въ художественно-реальномъ видѣ Галилейскаго плотника-учителя?... Но вотъ раздались звуки органа и капеллы. Вамъ невольно напоминается чувственность ветхозавѣтно-сѣновнаго богослуженія, гусли и органы, трубные звуки и пѣсни, скаканіе и играніе (вспомнимъ св. Витта и др.). А капелла заставляетъ васъ выслушивать звуки итальянскаго концерта совершенно въ стилѣ оперы, съ страстными выкрикиваніями соло и бурными порывами хора и органа... Вы не можете провести раздѣльной черты между храмомъ и театромъ... Но является патерь, и васъ еще болѣе поражаетъ театральная иллюзія: раздѣранныя движенія, заученныя позы, искусственные жесты, театально-произносимые возгласы... Вы готовы забыть, что видите священника въ храмѣ, а не актера въ театрѣ. Вся обстановка папистическаго храма, музыка, пѣніе, священнодѣйствія, церемоніи—все рассчитано на художественную реализацію религіознаго чувства въ плотяно-чувственныхъ формахъ, на возбужденіе не возвышеннаго религіознаго чувства, а низменныхъ и земныхъ впечатлѣній плоти. Такому земному настроенію папистическаго храма и богослуженія вполне отвѣчаютъ и присутствующіе богомольцы. Если протестантъ чинно, съ чопорною холодностью и внимательно сидитъ въ киркѣ на скамьѣ, уткнувшись въ книжку, точь-въ-точь какъ прилежный школьникъ, то въ папистическомъ костелѣ вы постоянно встрѣтите или ползущую къ Мадоннѣ по ступе-

¹⁾ Изъ статьи проф. Моск. духовн. академіи М. Муретова въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“.

нямъ богомолку или распростертаго долу богомольца. Невольно закрадывается мысль о ветхозавѣтномъ рабствѣ нравственно-религіознаго сознанія, объ отсутствіи чувства сыновяго дерзновенія предъ Богомъ, о забвеніи словъ великаго Апостола, что Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода; мы же все открытымъ лицомъзираемъ на славу Господню, преобразаясь въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа (2 Кор. 3, 17—18). Напомнимъ также религіозныя мистеріи папистическія, представляющія уже не подобіе театра, а дѣйствительный театръ. То же и въ области догматико-канонической: таинства мыслятся, какъ матеріально-чувственные каналы, по которымъ льется благодать и которые отпираетъ и запираетъ священникъ; почитаніе святыхъ утилизировано въ какую-то копилку (сокровищницу) сверхдолжныхъ дѣлъ, изъ которой, въ случаѣ нужды можетъ позаимствоваться заслуживающей сего и благонадежный папистъ. Сюда же надо присоединить ученіе о чистилищѣ, основанное на матеріализаціи загробнаго состоянія душъ и на превратно-чувственномъ пониманіи силы и дѣйственности ходатайства соборной Церкви для всѣхъ ея отдѣльныхъ членовъ. Наконецъ, когда искренно и глубоко вѣрующій папистъ, съ полнымъ подобострастіемъ и неумѣствомъ благоговѣніемъ, лобзаетъ туфлю Римскаго первосвященника, считаетъ за святыню всякія реликвіи папы, совершаетъ тысячеверстныя паломничества для того, чтобы получить индульгенцію отъ святаго отца: то не должно ли это все и подобное вызывать въ насъ мысль, что земной глава Церкви отѣснилъ и затмилъ Небесную Главу,—что, лобызая туфлю папы и простираясь предъ нимъ въ прахъ, папистъ забываетъ о Христѣ, невидимо живущемъ въ Церкви и управляющемъ ею,—что тутъ Христосъ-Богочеловѣкъ превращенъ въ папу-человѣка?.. Но каково-же будетъ ваше изумленіе, когда вы узнаете, что эта подмѣна Христа папою канонизована католицизмомъ въ догматѣ о главенствѣ папы и его непогрѣшимости. Тѣ свойства, которыя должны принадлежать всей видимой и соборной Церкви подъ началомъ невидимой и непогрѣшимой Главы—Христа, папизмъ переноситъ на Римскаго первосвященника, такъ что для Христа Самого и для соборнаго самосознанія всей Церкви уже рѣшительно ничего не остается, кромѣ лишенныхъ содержанія и силы словъ и титуловъ. Все сосредоточено въ лицѣ одного человѣка: Христосъ, церковь, вѣра, спасеніе и пр. и пр. Посему, не есть-ли это превращеніе Христа-Богочеловѣка въ папу-человѣка?

Иначе обстоитъ дѣло въ Греко-Русскомъ православіи, представляющемъ истинную средину между обѣими крайностями. При входѣ въ старинный, истово-православный и русскій храмъ, вы сразу же чувствуете, что это—не церковно-приходская школа для взрослыхъ и не религіозный театръ, но именно домъ Божій, домъ святыхъ, домъ молитвеннаго созерцанія и

возношенія сердець горѣ, отложенія всякихъ понеченій житейскихъ, всего суетно-мірскаго, плотяного. Таинственный полумракъ, съ мерцающими лампадами и свѣчами,—этими дарами и знаками любви къ Богу со стороны вѣрующихъ,—не раздражаетъ ваши глаза рѣзкими и храму не подобающими свѣтовыми эффектами, напротивъ—услокоительно дѣйствуетъ на взволнованную душу, какъ бы знаменуя тотъ невечерній и незаходимый свѣтъ, какой свѣтитъ въ царствѣ Отца Небеснаго. Лики святыхъ спокойныя, безъ всякихъ эффектныхъ сценъ, рѣзкихъ позъ, вычурныхъ одѣяній, отрѣшенные всякой чувственности, болѣе символическіе, чѣмъ реально-художественныя,—какъ будто смотрятъ на васъ изъ-за пренебесной своей страны духа, святости, неизмѣнной правды и блаженнѣйшаго покоя.. Пѣніе ровное, спокойное, мелодично-стройное, тихое, безъ рѣзкихъ криковъ и раздражающихъ слухъ завываній, способное укрощать душевныя страсти современныхъ Саудовъ и утишать сердечныя бури взволнованныхъ самолюбцевъ и самоистерзаныхъ завистниковъ. Священнодѣйствія спокойныя, безъ театральныхъ жестовъ и искусственныхъ интонацій, полныя глубокаго религіознаго символизма, внушаютъ невольное чувство благоговѣнія и совершаютъ блаженный подъемъ сердець горѣ.. И дѣйствительно, присутствующіе не сидятъ, какъ школьники, на своихъ скамьяхъ съ устремленными въ книжку глазами, не простираются ницъ, не ползаютъ рабски во прахъ, во стоятъ *прости*, готовые внимать словамъ божественной премудрости, съ сердцемъ, горящимъ пренебеснымъ огнемъ и устремленнымъ горѣ... Подлинно, все въ истово-православномъ храмѣ, при истово-православномъ богослуженіи и съ истово-православными богомольцами возноситъ васъ отъ земли къ небу, отъ плоти къ духу, отъ юдоли плача, страданій, скрежета зубовъ, зависти, эгоизма, зла всякаго рода—въ райскую обитель мира, любви, добра, блаженства, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но вѣчный покой и жизнь безконечная.

Такъ это и въ искусствѣ. Православно-соборное вѣросознаніе восточно-русской церкви никогда и никакихъ колебаній не имѣло относительно того, что образъ Богочеловѣка не долженъ и не можетъ подлежать реально-художественному воспроизведенію никакого человѣческаго искусства. Для наглядно-реальнаго изображенія Богочеловѣка нѣтъ и быть не можетъ у человѣка ни соответствующихъ красокъ, ни звуковъ, ни словъ; ибо никакими движеніями рукъ и глазъ человѣческихъ невозможно возсоздать образъ Богочеловѣка, дать выраженіе безгрѣшной души Искупителя, изобразить нераздѣльное и неслиянное единеніе Божества и человечества въ лицѣ воплотившагося Сына Божія, начертать такое тѣло, которое могло исчезать, ходить по водѣ, сіять небеснымъ свѣтомъ, въ состояніи смерти источать живую кровь, воскреснуть, проникать черезъ затворенныя двери, вознестись на небо

одесную Отца, присутствовать повсемѣстно среди вѣрующихъ на землѣ въ Евхаристіи.

Выраженіемъ православнаго вѣросознанія относительно этого можетъ служить извѣстное сказаніе объ Эдесскомъ правителѣ Авгарѣ, пожелавшемъ имѣть изображеніе Христа и для сей цѣли посылавшемъ своего художника въ Палестину. Тщетное желаніе!... Геній человѣческаго художника не въ состояніи былъ уловить ни единой черты Богочеловѣческаго лика, которую онъ могъ бы запечатлѣть своими руками на полотнѣ, ибо для сего надо бы было умертвить эту черту, превратить въ мертвую окаменѣлость, а между тѣмъ во Христѣ все было жизнь, движеніе, и Онъ былъ—сама Жизнь... Только Самъ Христосъ могъ создать *нерукотворенный* образъ Своего безгрѣшнаго лика,—т. е. отнюдь не реально-художественную *картину*, а именно только *образ-икону*, религиозно-символическое изображеніе, къ коему не прикоснулась нечистая рука грѣшнаго художника и не положила ни единой, не только грѣшной, а даже и какой-либо реально-человѣческой (т. е. мелочной) черты.

Безспорно въ этомъ сказаніи выражается одна изъ глубокихъ истинъ православно-религіознаго вѣросознанія. Въ древнѣйшее время церковь предпочитала символическія изображенія Христа—въ видѣ монограммы, агнца, рыбы... А позднѣе, съ широкимъ развитіемъ христіанскаго искусства, мы встрѣчаемъ всегда только однообразно-правильные и условно-символическіе образа Христа, безъ этихъ чисто человѣческихъ чертъ западнаго реализма. Православная церковь строго слѣдила за святостію изображеній Христа, предписывая для сего строго-опредѣленные правила художникамъ. Говоря иначе: истое православіе знаетъ только *образъ* или *икону* Христа, а не *картину* не *портретъ*.

Поучительно въ этомъ отношеніи сравнить убрusy восточно-православный и западно-папистическій. На убрусѣ Вероники мы имѣемъ реально-чувственное изображеніе страдальческаго и чисто человѣческаго лика Христа, даже окровавленнаго; а на убрусѣ, исцѣлившемъ Авгара, мы созерцаемъ свѣтлобожественный и чудодѣйственный ликъ Христа. Такъ это и въ отношеніи къ Богоматери. Мадонна, нарисованная при посредствѣ натурщицы и разряженная въ національный костюмъ, можетъ возбуждать только чувство смущенія въ истово-православномъ человѣкѣ. Ликъ Богоматери и Божественнаго Младенца въ нашей Церкви имѣетъ всегда строго-опредѣленный видъ иконы, а не портрета или картины. Такъ и въ отношеніи ко всѣмъ святымъ. Православіе вовсе не желаетъ знать, напимѣръ, какъ напряжены были мускулы и какое выраженіе имѣли глаза св. Николая, когда онъ ударялъ, въ порывѣ своей священной ревности, нечестиваго Арія¹⁾. Православный желаетъ со-

зерцать Чудотворца не такимъ, какимъ онъ былъ когда-то въ извѣстный моментъ своей жизни во плоти и уже пересталъ быть такимъ, но такимъ, каковъ онъ теперь, т. е. какъ Угодника Божія, помощника вѣрующихъ въ нуждахъ и молитвенника за нихъ предъ Богомъ. Въ этомъ созерцаніи нѣтъ мѣста никакому реализму, никакой чувственности, никакой плотяности.

Изъ п. Вогина, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.

Посадъ Вогины—старинное мѣстечко, и его названіе нерѣдко встрѣчается въ печальной исторіи нашего Русскаго Забужья. Коренные жители посада—русины; но находясь въ близкомъ сосѣдствѣ со сплошнымъ польскимъ населеніемъ, они подверглись сильному вліянію сосѣдей, переняли ихъ языкъ и, за немногими исключеніями, оставили вѣру отцовъ своихъ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Забужья, работа въ дѣлѣ возстановленія и утверженія Православія и русской народности ложится преимущественно на церковь и школу, на плечи приходскаго священника и начального учителя. Но имѣющійся въ посадѣ маленькій храмъ на кладбищѣ посѣщается весьма небольшимъ числомъ прихожанъ; школа же привлекаетъ къ себѣ такое количество дѣтей, что многимъ изъ нихъ приходилось отказывать въ приѣмѣ по недостатку мѣста. Потому-то школу здѣсь надо признать главною труженицей въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Въ посадѣ Вогины издавна существуетъ двухклассное начальное училище, предназначенное для мальчиковъ и дѣвочекъ. Однако, училищемъ пользовались далеко не всѣ дѣвочки, желавшія учиться; причины тому—тѣснота школы и неудобство совмѣщенія дѣтей обоихъ половъ въ одномъ заведеніи. Такъ большинство дѣвочекъ оставалось внѣ благотѣльнаго воздѣйствія школы. Между тѣмъ воспитаніе въ должномъ направленіи дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, имѣетъ вообще громадное значеніе; для Вогина же оно являлось насущною потребностью. Эту потребность можно было удовлетворить только открытіемъ особаго женскаго училища.

Вопросъ о женскомъ училищѣ въ посадѣ не разъ поднимался учебнымъ начальствомъ и мѣстнымъ обществомъ. Въ одно время предполагалось преобразовать двухклассное училище въ двѣ отдѣльныя одноклассныя школы—мужскую и женскую. Но предположеніе это не осуществилось, такъ какъ общество не хотѣло лишиться двухкласснаго училища; на открытіе же и содержаніе особаго женскаго училища не было средствъ. Такъ вопросъ о женской школѣ много лѣтъ оставался открытымъ и лишь въ минувшемъ году получилъ фактическое разрѣшеніе: по ходатайству б. настоятеля, свящ. Петра Козловскаго, открыта въ посадѣ женская церковно-приходская школа на средства

¹⁾ Говоримъ это примѣрно, ибо не знаемъ такой картины у католиковъ.

Духовнаго Вѣдомства. Подъ училище было нанято помѣщеніе въ еврейскомъ домѣ за 50 руб. въ годъ; учительницей была назначена окончившая курсъ наукъ въ Холмскомъ Маріинскомъ училищѣ, съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ, но съ текущаго года этотъ окладъ увеличенъ до 240 руб. На первоначальное обзаведеніе школы выдано 25 руб., на которые была пріобрѣтена простенькая классная мебель и другія необходимыя вещи. Отопленіе школы на первыхъ порахъ взялъ на себя свящ. Козловскій; онъ же уступилъ для школы часы и швейную машину.

Открытіе школы состоялось 15-го октября прошл. года. Сразу явилось до 25 дѣвочекъ. Для начала такое количество дѣтей было, конечно, утѣшительно. Но зная сильное упорство населенія, трудно было увлекаться надеждами на большой успѣхъ, возникашаго училища. Смущало опасеніе, что наши политиканы—мѣщане, узнавъ духъ и направленіе церковно-приходской школы, откажутся посылать въ нее дѣтей своихъ. Къ счастью, опасеніе это не оправдалось. Число дѣтей въ школѣ быстро росло, и въ декабрѣ ихъ уже набралось до 70, такъ что и мѣста не хватало. Дѣти нѣсколько не чуждались православнаго батюшки; Законъ Божій, церковно-славянскій языкъ и церковное пѣніе такъ же охотно изучали, какъ и прочіе учебные предметы, нѣкоторыя дѣвочки впервые стали посѣщать церковь и пѣли на клиросѣ. Мѣщанамъ особенно понравилось то, что въ женской школѣ ихъ дочери обучались рукодѣлію, на что посвящалось въ школѣ не менѣе трехъ часовыхъ уроковъ въ недѣлю. Этими занятіями руководила учительница, при личномъ содѣйствіи матушки М. Козловской и жены учителя Министерскаго училища Е. Сороки, безмездно предложившихъ свой трудъ на пользу школы. Для тѣхъ же занятій часто собирались въ школу по вечерамъ взрослые дѣвушки, лишенныя возможности учиться въ урочное время. Общеніе вогинскаго женскаго населенія со школою и русскими женщинами должно признать весьма отраднымъ явленіемъ: оно можетъ отвлечь это населеніе отъ разныхъ тайныхъ „кулоковъ“, которыя поддерживаютъ упорство и розжигаютъ религіозный фанатизмъ.

11 мая с. г. въ Вогинской женской школѣ происходило годичное испытаніе. Къ этому дню школа приняла вполне праздничный видъ: портреты Ихъ Величествъ красовались въ сиреневыхъ вѣнкахъ; такими же вѣнками были окаймлены въ красномъ углу иконы, предъ которыми теплилась лампадка; на окнахъ и столахъ стояли букеты свѣжихъ цвѣтовъ. По причинѣ спѣшныхъ работъ на огородахъ, въ школу собралось только 24 дѣвочки; всѣ онѣ тоже были наряжены по-праздничному кромѣ о. законоучителя, свящ. Петра Грицаца и учительницы, тутъ были представители мѣстной власти, настоятель сосѣдняго Безвольскаго православнаго прихода свящ. Петръ Товаровъ

и учителя двухкласснаго училища. По прочтеніи ученицами молитвы, начался экзаменъ. Для отвѣтовъ ученицы вызвались по трое на середину класса. По всѣмъ предметамъ дѣвочки отвѣчали смѣло и довольно хорошо; но больше всего отличились познаніями изъ Закона Божія. На особомъ столѣ были розложены, для осмотра присутствовавшими, рукодѣльные опыты ученицъ—вышитыя полотенца, мѣтки платковъ и кружева; работа простенькая, но чистая и старательная. Экзаменъ закончился благодарственнымъ молебномъ, съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Во время молебна дѣвочки пѣли двухголоснымъ хоромъ; онѣ же въ концѣ исполнили народный гимнъ и пропѣли нѣсколько колядокъ и русскихъ дѣтскихъ пѣсенъ. Прощаясь съ дѣтьми, о. законоучитель похвалилъ ихъ за усердіе къ наукѣ и совѣтовалъ имъ не забывать школы къ будущему учебному году. Учительница дала отъ себя каждой ученицѣ по мѣшочку со сладостями. Ученицы поднесли присутствовавшимъ по букетику душистыхъ ландышей и оставили школу, унося домой свои сладкіе гостинцы и, быть можетъ, не менѣе сладкія воспоминанія объ этомъ первомъ ихъ школьномъ праздникѣ.

С.

13 мая 1899 г.

Изъ г. Томашова, Люблинской губ.

Многочисленный Томашовскій приходъ 9-го мая с. г. торжественно праздновалъ день перенесенія мощей святителя Николая, въ память коего воздвигнуть Томашовскій храмъ. Это торжество усугубилось еще и тѣмъ, что въ сей день исполнилось 25 лѣтъ священноіерейскаго служенія настоятеля Томашовскаго прихода, о. Корнилія Герасимовича.

Признавая его великія заслуги, благодарные прихожане съ нетерпѣніемъ ожидали дня, когда исполнится 25 лѣтъ славнаго пастырства о. Корнилія, чтобы въ этотъ день выразить свое благодарное чувство своему духовнику.

Съ разсвѣтомъ толпы народа стали стекаться въ Томашовскій храмъ. Изъ сосѣднихъ приходоу были священноіереи: о. Скроцкій, о. Мацелинскій и о. Левицкій, какъ ближайшіе сосѣди и какъ друзья о. Корнилія. Въ 10¹/₂ часовъ раздался мощный звонъ церковнаго колокола, призывающій своихъ вѣрныхъ чадъ въ святой храмъ, который быстро наполнился различнаго званія людьми. Здѣсь можно было видѣть не только православныхъ, но и римско-католиковъ—помѣщиковъ и чиновниковъ, прибывшихъ почтить юбиляра. Въ 11 часовъ началась божественная литургія, которая была отслужена юбиляромъ въ сослуженіи ему четырехъ священниковъ и при участіи мѣстнаго о. діакона, который, при совершенномъ умѣнїи владѣть своимъ пріятнымъ баритономъ, не вольно вливалъ въ души, какъ молящихся, такъ и служа-

щихъ, молитвенное настроеніе и невольно заставляя каждого возносить свое сердце горѣ. Торжественнымъ глашеніемъ о. діакона и священнослужителей воплію отвѣчало гармоническое и воодушевленное пѣніе двухъ хоровъ: праваго и лѣваго. Правый хоръ, управляемый и заведенный стараніями весьма способнаго къ лѣнію псаломщика Ивана Демчука, пѣлъ удивительно стройно. Ему подражалъ и лѣвый хоръ, недавно устроенный заботами свящ. Іоанна Мархевы и управляемый учителемъ Михаиломъ Передѣльскимъ, состоящій изъ взрослыхъ мѣщанскихъ дѣвицъ и мальчиковъ. Слушая стройное, громко-торжественное пѣніе, молясь устами священнослужителей, весь народъ чувствовалъ умиленіе. По окончаніи литургіи чинно, съ душевнымъ волненіемъ приблизилась къ амвону депутація отъ прихожанъ въ лицѣ г. генерала Ягодина, г. начальника уѣзда, г. комиссара, г. управляющаго таможенной, мѣщанина церковнаго старосты и другихъ почетныхъ лицъ. Когда духовенство вышло на молебенъ, то г. начальникъ уѣзда, выступивъ нѣсколько шаговъ впередъ рядомъ съ церковнымъ старостой, держащимъ открытый футляръ съ св. крестомъ, сказалъ взволнованнымъ голосомъ рѣчь юбиляру.

Въ этой рѣчи было высказано, что о. Корнилій въ продолженіи четверти вѣка съ достоинствомъ продолжилъ свое служеніе, стяжалъ себѣ всеобщую любовь, въ знакъ чего и въ залогъ будущаго единенія и любви благодарные прихожане, съ милостиваго разрѣшенія Его Высокопреосвященства, подносятъ св. крестъ для ношенія на груди. Вызолоченный съ 5-ю камнями великолѣпный драгоценный крестъ былъ съ благодарностью принятъ юбиляромъ и возложенъ на выю его служащимъ духовенствомъ во время пѣнія многолѣтія. Непосредственно затѣмъ приблизилась и другая депутація отъ казачьяго № 15 полка во главѣ съ командиромъ, г. Кандыбою. Послѣдній, взойдя на амвонъ, громкимъ и ровнымъ голосомъ сказалъ краткую, но задушевную рѣчь, содержаніе которой приблизительно состоитъ въ слѣдующемъ. „Сегодня исполнилось 20 лѣтъ, какъ нашъ казачій полкъ квартируетъ въ г. Томашовѣ. Во все это время вы, о. Корнилій, были нашимъ добрымъ пастыремъ, другомъ и пріятелемъ. Узы взаимной любви навсегда соединили наши сердца съ вашимъ пастырствомъ. Чувствуя глубокую признательность, полкъ, начивая отъ послѣдняго рядового козака, порѣшилъ ознаменовать 20 лѣтнее служеніе поднесеніемъ вамъ образа Спасителя“.

Въ поднесеніи иконы участвовали и полковья дамы, которыя разшили великолѣпное полотно. Принявъ вышеуказанныя поднесенія, о. Корнилій обратился съ рѣчью сначала къ прихожанамъ, а затѣмъ и къ казакамъ и къ казачкамъ, усмотрѣвъ въ послѣднихъ идеалъ русской женщины. Послѣ рѣчи о. Корнилій благословилъ народъ поднесеннымъ св. Крестомъ и св. Иконою, и начался молебенъ св. Николаю. Окончаніе молебна съ провозглашеніемъ многолѣтія

Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, прихожанамъ и юбиляру произошло на дворѣ, при звукѣ колоколовъ, покрывающихъ дружное пѣніе многолѣтія. По окончаніи церковнаго богослуженія депутація и многочисленная толпа народа направилась къ дому настоятеля, гдѣ была предложена скромная закуска и обѣдъ. Въ домъ настоятеля прибылъ и римско-католическій деканъ о. Шумята, который сердечно поздравилъ юбиляра и поднесъ ему икону Спасителя съ соотвѣтствующей надписью.

Въ застольной рѣчи, между прочимъ, римско-католическій представитель высказалъ, что, не смотря на то, что между нимъ и о. Корнилиемъ множество было поводовъ къ недоразумѣніямъ и разногласіямъ, но, благодаря вѣротерпимости и разумной тактикѣ о. Корнилія, все совершалось въ мирѣ и согласіи, чѣмъ весьма тронуты римско-католики. Послѣобѣденное время о. юбиляръ посвятилъ пріятнымъ воспоминаніямъ о бывшихъ событіяхъ, касающихся его личности и вообще прихода.

Да благословитъ же Господь Богъ о. Корнилія и да дастъ ему здравіе трудиться на пользу церкви и отечества еще 25 лѣтъ!

Богослуженія въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

2 мая, въ воскресенье, въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ Св. Троицы Высокопреосвященный Архіепископъ Іеронимъ въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ божественную литургію.

6 мая, въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича, Его Высокопреосвященствомъ совершена была въ каѳедральномъ-же соборѣ божественная литургія, а послѣ нея благодарственный молебенъ. Проповѣдь сказалъ прот. М. Семеновскій. На богослуженіи присутствовали: варшавскій генераль-губернаторъ и командующій войсками варшавскаго военнаго округа генераль-адъютантъ свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій, его помощники по военному и гражданскому управленію, начальники отдѣльныхъ частей и управленій, придворные чины, пребывающіе въ Варшавѣ и проч.

9 мая, въ воскресенье, Высокопреосвященнымъ Владыкою въ сослуженіи соборнаго духовенства совершена была божественная литургія, во время которой на маломъ входѣ возложена на ключаря Варшавскаго каѳедральнаго собора палица—награда Св. Синода.

14 мая, въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію, а послѣ нея бла-

годарственный молебень. Проповѣдь сказалъ прот. М. Жахановичъ. На богослуженіи присутствовали: генераль-губернаторъ и командующій войсками округа свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, его помощники по военному и гражданскому управленіямъ, начальники отдѣльных частей и управленій и проч.

16 мая, въ воскресенье, Его Высокопреосвященствомъ совершена была божественная литургія, во время которой на маломъ входѣ возложена камилавка на законоучителя Кѣлецкой мужской гимназіи свящ. Влад. Гобчанскаго. Проповѣдь произнесъ діаконъ І. Носаль.

23 мая, въ воскресенье, Его Высокопреосвященствомъ совершена божественная литургія, а послѣ нея панихида по приснопамятномъ Московскомъ Митрополитѣ Леонтіѣ 6. Архіепископъ Холмско-Варшавскомъ. Предъ панихидою Высокопреосв. Владыка сказалъ краткую рѣчь, въ которой по примѣру апостола Павла, призывающаго вѣрующихъ молиться за своихъ наставниковъ и просвѣтителей, — приглашалъ присутствующихъ къ молитвамъ за усопшаго Митрополита Леонтія, приснопамятнаго учителя и устроителя Холмско-Варшавской епархіи.

25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Высокопреосвященный Владыка совершилъ божественную литургію, а послѣ нея молебень. — На богослуженіи присутствовали: г. главный начальникъ края и командующій войсками округа, его помощники по военному управленію, начальники отдѣльных частей и проч.

26 мая въ день столѣтія со дня рожденія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина Его Высокопреосвященствомъ совершена была заупокойная литургія, а вслѣдъ за нею панихида по покойномъ А. С. П.

Предъ панихидой Высокопр. Владыка обратился къ паствѣ съ воодушевленною рѣчью о силѣ и значеніи заупокойной молятвы и приглашалъ почтить память усопшаго дѣломъ милосердія въ пользу жителей внутреннихъ губерній, пострадавшихъ отъ недорода, — тѣхъ жителей, которыхъ такъ любилъ и воспѣвалъ покойный Александръ Сергѣевичъ въ своихъ произведеніяхъ.

На богослуженіи присутствовали: свѣтлѣйшій князь Имеретинскій и высшія начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

27 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, Высокопреосвященный Владыка совершилъ божественную литургію, во время которой проповѣдь сказалъ прот. О. Левашевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нъ Кіевскому Археологическому Съѣзду.

Кіевское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству XI-го Археологическаго Съѣзда, имѣющаго быть въ Кіевѣ съ 1-го п. 20-е августа текущаго года, объявляетъ, что лица, желающія записываться въ члены Съѣзда, могутъ получить, по уплатѣ 4-хъ рублей, членскіе билеты у казначея Комитета И. М. Каманина, ежедневно, отъ 1 до 3-хъ часовъ по-полудни, въ Университетѣ, въ помѣщеніи Центрального Архива.

Иногороднымъ, по доставкѣ ими (по адресу: Кіевъ, Университетъ, Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съѣзда) членскаго четырехрублеваго взноса, билеты немедленно высылаются по почтѣ.

Колокольный заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола по цѣнамъ умѣреннымъ съ гарантіей.

МАСТЕРСКАЯ

ЦЕРКОВНЫХЪ РАБОТЪ

ПОЗОЛОТЧИКА

АНТОНА ЯНИЦКАГО.

Бѣлянская улица № 3, Варшава.

Принимаетъ заказы на устройство иконостасовъ, ніотъ и рамъ по чертежамъ имъ составленнымъ, а также по чертежамъ, составленнымъ заказчиками. При обновленіи старыхъ вещей удерживаетъ искусственнымъ образомъ прежній стиль.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Определеніе Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Правила о производствѣ дѣлъ по возобновленію межевыхъ законовъ. — Пожертвованія. — Вниманію Духовенства Холмско-Варшавской епархіи. — Отдѣлъ II. Зеленія святки (окончаніе). — Русскіе униаты въ минувшемъ году. — Протестантизмъ, католичество и православіе. — Изъ п. Вогина, Радискаго уѣзда, Сѣдлецкой губ. — Изъ г. Томашова, Люблинской губ. — Богослуженія въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 4 іюня 1899 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.